

Протоиерей Борис Пивоваров

О взаимодействии Церкви и государства в сфере духовно-нравственного воспитания детей и молодежи и о новом учебном предмете «Православная культура»

Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи всегда было делом сложным, даже в периоды стабильного развития общества. А на крутых социальных изломах проблемы воспитания подрастающего поколения только усугубляются.

В настоящее время, выбирая дальнейшие пути развития системы образования, Россия вместе с тем стоит перед проблемой преодоления кризиса воспитания школьников, учащейся и не учащейся молодежи. Утрата традиционных ценностей в обществе приводит к утрате школой воспитательных функций. Элементарный инстинкт самосохранения побуждает Российское государство наконец обратиться к духовно-нравственному аспекту воспитания и образования, к отечественным педагогическим традициям, к родным культурно-историческим истокам. Всё большему числу наших соотечественников становится понятным, что без духовно-нравственной составляющей разрушается государство, останавливается экономика, вырождается наука и гибнет культура.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II на Международных Рождественских Чтениях 2002 года говорил, что **«Россия не возродится, если духовно-нравственные ценности не будут поставлены во главу угла»**. «На протяжении последних лет мы воочию убедились, как может быть беспомощно и ничтожно государство само по себе, если оно лишено опоры на тысячелетнюю народную мудрость, на высший духовно-нравственный идеал»¹.

«Школа, выпавшая из традиции, школа, в которой не соблюдают преемственности поколений и не передают нравственных начал, способствует только дальнейшему разрушению общества, а не созиданию его. Взрывчатое вещество растреления, будучи заложено в школу, может оказаться для народа более губительным, чем любые теракты»².

---

¹ Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексея II на открытии X Международных Рождественских Образовательных Чтений // Рождественские Чтения. 2002. М.: Изд. Отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви, 2002. С. 3–4.

² Там же. С. 7.

И В. В. Путин, будучи Президентом Российской Федерации, в своем приветствии VII Всемирному Русскому Народному Собору (16–17 декабря 2002 г.) утверждал, что «без укрепления духовных начал нашей жизни, ее нравственных основ невозможно поступательное развитие российского общества».

В настоящей статье — две части. Первая посвящена проблемам взаимодействия Русской Православной Церкви и Российского государства в сфере воспитания и образования детей и молодежи, а вторая — проблемам формирования новой предметной (образовательной) области «Духовно-нравственная культура». Разработка новой образовательной области совпадает с работой над новыми образовательными стандартами. Эту работу возглавляет Российская Академия Образования, специалисты которой готовят проекты нового федерального государственного образовательного стандарта и базисных учебных планов для школ.

Формирование и апробация новой предметной области «Духовно-нравственная культура» представляется особо важным национальным инновационным образовательным проектом, призванным преобразить систему воспитания в Российской школе. Этот проект может инициировать новый, более высокий уровень взаимодействия Церкви и государства в деле воспитания молодого поколения России.

* * *

Сначала — небольшой экскурс в историю. Рассмотрению некоторых вопросов взаимодействия Российского государства и религиозных объединений в сфере образования и воспитания были посвящены некоторые доклады научно-практической конференции **«Государство и религиозные объединения»**, которая состоялась в Москве 25 января 2002 года.³ А 10–11 октября того же года и также в Москве прошла научно-практическая конференция, которая называлась **«Взаимодействие государства и религиозных объединений в сфере образования»**⁴. На этой конференции уже более обстоятельно обсуждались проблемы взаимодействия государства с религиозными объединениями в области гуманитарного образования, духовно-нравственного, гражданского, правового и патриотического воспитания.

---

³ **Государство и религиозные объединения.** Материалы научно-практической конференции (25 января 2002 года). М., 2002.

⁴ **Взаимодействие государства и религиозных объединений в сфере образования.** Материалы научно-практической конференции (10–11 октября 2002 года). М., 2003.

В «Рекомендациях» (итоговом документе) конференции было отмечено, что **стратегические цели деятельности Российского государства и религиозных объединений традиционных религий народов России в сфере образования, направленные на духовно-нравственное просвещение населения, совпадают** и что взаимодействие государства и религиозных объединений традиционных религий народов России в области образования прежде всего предусматривает **«совместное решение задач духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи»**⁵.

Для дальнейшего развития социального партнерства государства и религиозных объединений традиционных религий народов России в сфере образования указанная конференция рекомендовала «совершенствование существующей законодательной базы», а государственным органам образования конференция рекомендовала «способствовать развитию духовно-нравственного потенциала светской школы, совершенствовать для этого региональное законодательство», «включать в региональный компонент образования учебные предметы и курсы, направленные на приобщение школьников к ценностям традиционных религиозных культур народов России с учетом законных прав и интересов всех участников образовательного процесса»⁶.

Материалы и рекомендации этой конференции, целиком посвященной вопросам взаимодействия государства и религиозных объединений в сфере образования, едва ли дошли до сведения руководителей государственных органов управления образованием субъектов Российской Федерации, а тем более — до директоров, учителей, воспитателей государственных и муниципальных образовательных учреждений России. Поэтому с сожалением следует признать, что за истекшие с 2002 года семь лет было больше споров, о том, *льзя* или *нельзя*, надо или не надо преподавать в Российской школе православную культуру, нежели систематической и конкретной работы над решением острейших проблем духовно-нравственного воспитания и образования российских школьников. Споры эти (регулярно как по команде к 1 сентября и после январских Рождественских Чтений) возбуждались воинствующими безбожниками, скромно именующими себя «светскими гуманистами», и тиражировались сочувствующими им средствами массовой информации.

В сентябре 2006 года министр образования и науки Российской Федерации А. А. Фурсенко обратился в Общественную палату Российской

---

⁵ Там же. С. 115.

⁶ Там же. С. 117.

Федерации с просьбой высказать свое мнение по вопросу о преподавании в школе основ православной культуры и иных религиозно-научных дисциплин. Общественная палата после заседания 27 ноября 2006 года ответила министру, что школа **должна учитывать разнообразие мировоззренческих подходов**, соблюдая права как религиозной, так и нерелигиозной части общества.

Для этого Общественная палата, руководствуясь принципом добровольности, рекомендовала следующее. Одна часть школьников (верующие) должна иметь возможность изучать свою православную культуру (варианты: свою иудейскую, свою буддийскую, свою мусульманскую культуру), а другая (неверующие) должна иметь возможность изучать светские философско-этические дисциплины. Таким образом, школа должна учитывать разнообразие мировоззренческих принципов всех участников образовательного процесса, исключая только асоциальные, экстремистские или антигуманные взгляды и мировоззрения.

Следует сказать, что подобная практика давно сложилась во многих европейских странах (например, в Германии, в Скандинавских странах). При этом там никто не пугает государственную школу ужасами клерикализма, чем в России занимаются некоторые средства массовой информации.

До сих пор в российской системе образования доминирует антирелигиозно-материалистическая парадигма. Ее лишь условно можно назвать «светской», поскольку под видом научного мировоззрения, как и в советский период отечественной истории, школа продолжает преподавать детям, молодежи так называемое «научно-атеистическое» мировоззрение. А это никак не соответствует волеизъявлению миллионов православных родителей России, которые хотят воспитывать своих детей в соответствии с собственными религиозно-нравственными убеждениями.⁷

Учет разнообразия мировоззренческих подходов в образовании помог бы реализации на практике такого важного принципа государственной политики в области образования, как «свобода и плюрализм в образовании» (ст. 2 Федерального Закона «Об образовании»). Для соблюдения этого принципа необходимо, чтобы в Российской Федерации в полной мере соблюдалась **Международная конвенция «О борьбе с дискриминацией в области образования»**, которая была принята в Париже

---

⁷ Ряд статей и докладов о «светскости» как рецидиве атеистического гуманизма содержится в кн.: *Протоиерей Димитрий Лескин. О Церкви. О России. О школе*. Тольятти, 2005. С. 289–331.

14 декабря 1960 года и к которой еще в 1962 году присоединилась наша страна.⁸

5-я статья этой Конвенции гласит, что **государства, являющиеся сторонниками настоящей Конвенции, считают, что: родители и, в соответствующих случаях, законные опекуны должны иметь возможность обеспечивать религиозное и моральное воспитание детей в соответствии с их собственными убеждениями.** Приоритетное право религиозных родителей на религиозно-нравственное воспитание своих детей зафиксировано и в ряде других актов международного права, касающихся прав человека.

Вопрос: Имеют ли в настоящее время православные родители России возможность обеспечивать религиозно-нравственное воспитание своих детей, обучая их в государственной и муниципальной школе?

Ответ: Скорее нет, чем да.

Для детей мусульманских, иудаистских, буддистских родителей России проблема решается гораздо проще. В местах их компактного проживания без особых препятствий вводится региональный (регионально-национальный) компонент образования, и вместе с обучением родному языку и национальной культуре школьники свободно обучаются вере своих предков. А у православных родителей России (в большинстве своем по национальности и культуре русских) как будто и нет права, обучаясь родному языку, родной культуре, вместе с тем обучаться и родной православной вере своих отцов, поскольку в данном случае сразу начинают говорить о светскости государства и системы образования, об опасности национализма, великодержавного шовинизма и так далее.

Недаром на открытии XV Международных Рождественских Образовательных Чтений Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II отметил, что «демократические основы устройства жизни народа и государства требуют уважения общечеловеческих прав не только тех граждан, которые составляют меньшинство, но и представителей большинства, к каковым по данным социологических исследований относятся в России православные»⁹.

В дискуссиях на данную тему противники духовно-нравственного влияния Русской Православной Церкви на детей и молодежь обычно го-

---

⁸ Текст Конвенции опубликован в «Ведомостях Верховного Совета СССР». 1962. № 44.

⁹ Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия на открытии XV Международных Рождественских Образовательных Чтений. М., 2007. С. 4.

ворят: «Существуют же воскресные школы, православные гимназии! Пусть там верующие родители и обучают своих детей, если хотят». Но Международная конвенция «О борьбе с дискриминацией в области образования» защищает не возможность изолированного от школы религиозного обучения и нравственного воспитания детей и не защищает в школе «права на молчание». Эта Конвенция защищает гарантированную возможность религиозно-нравственного воспитания и образования в контексте школьного обучения с учетом разнообразия мировоззренческих подходов и при соблюдении прав как религиозных родителей и их детей, так и нерелигиозных.

Хотя воскресные церковно-приходские школы теперь разрешены и даже имеется небольшое число православных общеобразовательных учреждений (школ, гимназий), однако этими формами и масштабами не удовлетворяется социальный запрос верующих родителей. Без открытой поддержки со стороны органов управления образованием, без доброй воли директоров школ **невозможно корректное обеспечение образовательного запроса на изучение даже православной культуры России** и других общеобразовательных курсов, базирующихся на духовно-нравственной и культурно-исторической российской традиции.

Пока светскость образования будет пониматься как антирелигиозное отделение Церкви от школы и общества, и культуры — от Церкви, до тех пор проблемы нравственного воспитания школьников и учащейся молодежи будут только нарастать. Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи России невозможно без знакомства с православной культурой России, без соприкосновения со святынями России, с духовно-нравственными заветами наших доблестных и благочестивых предков, без заботы о сохранении православного культурно-исторического наследия России. Поэтому Федеральный Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» и утверждает **«особую роль православия в истории России, в становлении ее духовности и культуры»**.

Противники духовно-нравственного влияния Церкви на детей и молодежь не хотят замечать, что духовная ситуация в России за время, прошедшее после 1988 года, а это был год празднования 1000-летия Крещения Руси, — заметно изменилась. Сегодня миллионы наших соотечественников регулярно посещают свои православные храмы, приводят в церковь своих детей, стремятся воспитывать их в православной вере, в отечественных духовно-нравственных традициях. Сегодня значительная часть молодежи открыто свидетельствует о своей принадлежности к православной вере, к родной православной культуре.

Многое изменилось и в церковно-государственных отношениях: складывается новый баланс в отношениях Церкви, государства и общества. И только отдельные управленцы в области образования (включая директоров школ), люди преимущественно старшего поколения, живут прежними, то есть антирелигиозными, представлениями об *отделении школы от Церкви*, хотя такого пункта в действующем Российском законодательстве давно уже нет. Поэтому и к проблеме взаимодействия Русской Православной Церкви и Российского государства в сфере воспитания и образования эти люди относятся с позиции *светскости антирелигиозной*, подчас агрессивной, считая, что Церковь никак не должна касаться школы, никак не должна влиять на школу.

Однако бояться духовно-нравственного влияния Церкви на школу не следует. Церковь не отнимет у школьников свободу (добру нельзя научить насильно) и не испортит систему образования. Английский писатель Г. К. Честертон еще в начале XX века остроумно подметил: **«Люди, начинающие борьбу против Церкви во имя свободы и гуманности, губят свободу и гуманность»**¹⁰.

О взаимодействии Русской Православной Церкви и государства в области духовно-нравственного воспитания и образования детей и молодежи свидетельствуют ежегодно проводимые в Москве **Международные Рождественские Образовательные Чтения**. Пленарные заседания Чтений последние годы собирают уже не сотни, а тысячи участников; проводятся они в Большом Кремлевском дворце, что свидетельствует о самом высоком уровне этого крупнейшего в России педагогического форума. Все чаще Рождественские Чтения проводятся и в различных регионах России, в разных епархиях Русской Православной Церкви. В Москве в январе 2010 года будут проходить XVIII Международные Рождественские Образовательные Чтения, а в Новосибирской епархии — XIII Новосибирские Рождественские Образовательные Чтения.

Свидетельством возрастающего взаимодействия Русской Православной Церкви и Российского государства является проведение Всероссийского конкурса работ в области педагогики **«За нравственный подвиг учителя»** и сопутствующие этому конкурсу Образовательные Чтения, посвященные духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи. Этот конкурс проводится по инициативе Святейшего Патриарха Московского и всея Руси при поддержке полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах и Министерства образования и науки Российской Федерации.

---

¹⁰Честертон Г. К. **Вечный человек**. М.: Политиздат, 1991. С. 460.

Попечением Российского государства в рамках Федеральной Программы «Культура России» Русской Православной Церковью продолжается многотомное издание **«Православной Энциклопедии»** (вышло в свет уже 22 тома). Эта энциклопедия допущена Министерством образования и науки РФ в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений России по целому ряду направлений и специальностей.

Среди наиболее важных задач, которые в настоящее время решаются Российским государством, особое место занимает забота о нравственном воспитании детей и молодежи, потому что без этого не может быть профилактики детской безнадзорности, противодействия вовлечению детей и подростков в преступные сообщества, соращению в наркоманию и разврат, а также защиты детей от других преступных посягательств.

Русская Православная Церковь, делая все возможное, чтобы помочь детям, нуждающимся в социальной поддержке и защите от самого разрушительного зла — греха, использует многовековой опыт духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Обобщение опыта просветительной и социальной деятельности Церкви содержится в ее **«Основах социальной концепции»**. В этом документе ясно выражен взгляд на связь культуры и нравственности, поскольку высоконравственная жизнь своим плодом должна иметь преобразование жизни человека и общества.

«Культура как сохранение окружающего мира и забота о нем является богозаповеданным делом человека. <...> Церковь восприняла многое из созданного человечеством в области искусства и культуры, переплавляя плоды творчества в горниле религиозного опыта, стремясь очистить их от душепагубных элементов, а затем преподать людям. Она освящает различные стороны культуры и многое дает для ее развития. Православный иконописец, поэт, философ, музыкант, архитектор, актер и писатель обращаются к сферам искусства, дабы выразить опыт духовного обновления, который они обрели в себе и желают подарить другим»¹¹.

Сотрудничество Русской Православной Церкви и Российского государства в сфере воспитания и образования детей и молодежи имеет в России многовековые традиции. К сожалению, эти традиции в XX веке были безжалостно нарушены, и теперь надлежит приложить очень много усилий для духовно-нравственного оздоровления Российской школы.

---

¹¹**Основы социальной концепции Русской Православной Церкви.** М.: Изд-во Московской Патриархии, 2000. С. 141.

Проблем, связанных с нравственным оздоровлением детей и молодежи, с налаживанием системы духовно-нравственного воспитания в школе, чрезвычайно много. Но часть этих проблем может быть решена, если в Российской школе должное место займет преподавание православной культуры.

Как же прививать российскому школьнику нравственность?

Вот мнение академика Дмитрия Сергеевича Лихачева (1906—1999).

Сердечно переживая о нравственном воспитании детей и учащейся молодежи России, великий ученый писал следующее: «Средняя школа должна воспитывать человека, способного осваивать новую профессию, быть достаточно способным к новым профессиям и **быть прежде всего нравственным. Ибо нравственная основа — это главное, что определяет жизнеспособность общества: экономическую, государственную, творческую.** Без нравственной основы не действуют законы экономики и государства, не выполняются указы, невозможно прекратить коррупцию, взяточничество, любое жульничество. Без нравственности невозможно и развитие любой науки, ибо крайне трудно проверить эксперименты, вычисления, ссылки на источники и пр. **Воспитывают же людей: впрямую — религия, а более сложным путем — музыка (особенно, я бы сказал, хоровое пение), литература, искусство, изучение логики, психологии, изучение языков (даже если их в будущем не придется применять в жизни)**»¹².

Но очень важно и то, как Д.С.Лихачев определял культуру. «**Культура — это святыни народа, святыни нации**», «**культура — это то, что в значительной мере оправдывает перед Богом существование народа, нации**»¹³.

Поэтому один из основных путей духовно-нравственного воспитания детей и молодежи России — это систематическое преподавание православной культуры в школе.

Духовность и нравственность — важнейшие составляющие общего образования, понимаемого как «**целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства**» (преамбула Закона Российской Федерации «Об образовании»). Духовно-нравственное воспитание, опираясь на многовековые культурно-исторические традиции России и творческий потенциал каждого ребенка, позволит

---

¹²Лихачев Д.С. Русская культура. Сборник статей. М.: Искусство, 2009. С. 153, 155.

¹³ Там же. С. 9.

школьникам **различать добро и зло**, оценивать, что такое хорошо и что такое плохо.

Понятно, что **все** преподаваемые в школе предметы должны способствовать духовно-нравственному развитию и воспитанию детей и молодежи. Но сами по себе эти предметы недостаточны для формирования высокнравственного поведения школьников, поскольку они не дают базовых духовно-нравственных знаний. Само слово «нравственность» рискует попасть в словарь русского языка с пометой — *устар.* (то есть устаревшее). Поэтому в настоящее время все больше осознается **необходимость вычленения духовно-нравственного образования в особую предметную (образовательную) область и формирования в этой области цикла взаимосвязанных предметов по духовно-нравственной культуре.**

В педагогическом сообществе России к настоящему времени обозначились две тенденции, два концептуальных подхода к образованию.

Первый, сформировавшийся в 1990-е годы, связан с *неолиберальной идеологией*. Странники этой идеологии, образцом которой является, в частности, *американский неоконсерватизм*, рассматривают свободный рынок как панацею от всех социальных недугов. «Рынок все расставит по своим местам», — утверждают они. Рынок выступает как некая всеспасительная сила, как «гарант развитости и процветания». Естественно, школа при таком подходе рассматривается как придаток рынка. Ее задача — готовить будущих субъектов экономической деятельности, будущих производителей и потребителей, которые вступят между собой в конкурентные отношения — и победит сильнейший, лучший, успешнейший. «Успех», «успешность» становятся ключевыми словами этой мировоззренческой парадигмы, рассматривающей весь мир как пространство всеобщего соперничества, фактически «войны всех против всех», которая (как, в отличие от просветителей 18-го столетия, считают неолибералы) не должна умеряться и государством. Логическим следствием такого подхода в системе народного образования является редуционизм: образование всячески редуцируется, урезается. На первый план выдвигается стремление максимально приблизить школу к рынку, выпустить специалистов, заранее «откалиброванных» под конкретные рабочие места — отсюда ранняя специализация, сокращение гуманитарных предметов и так далее.

Нетрудно заметить, что эта, с сильным привкусом социального дарвинизма, концепция исходит из вполне определенной антропологии: человек для нее — прежде всего потребитель/производитель материальных благ, существо, оценивающее весь мир сквозь призму своих потребнос-

тей. «Если ты будешь успешным, ты будешь больше потреблять, ты удовлетворишь свои потребности!» — обещает она. Причем речь идет, конечно, о потребностях в материальных благах, развлечениях, приобретении социального статуса и так далее — таким образом, неолиберальная концепция сводит человека к телесно-душевному уровню и редуцирует духовный.

Апробация этой концепции российским обществом в 1990-е годы принесла свои печальные плоды. Она способствовала атомизации общества. Человек-потребитель ставит в центр мира себя («что мне полезно?» — вот вопрос, которым задается он) и тем самым лишается возможности служить другому. Исчезает сама идея служения (другим людям, высшим ценностям и так далее). Становится непонятной фраза одного из героев Ф. М. Достоевского: «Если Бога нет, то какой же я капитан?», потому что профессиональная деятельность оценивается сугубо прагматически, а не как жертвенное служение.

Но, способствуя росту индивидуализма, неолиберальная концепция образования отнюдь не способствует росту личности. Ибо человек-потребитель легко оказывается объектом различных социальных манипуляций и технологий, особенно со стороны рекламы и «желтых» СМИ. Реклама и СМИ создают мир мифов, в котором живет такой человек. Он становится аборигеном виртуального мира и иностранцем у себя на Родине.

Проводя занятия с учащимися старших классов общеобразовательных школ и со студентами вузов, приходится сталкиваться с жертвами «педагогики потребления», которые не знают, что такое Третьяковская галерея, или убеждены, что Пушкин жил в начале 20-го столетия, а Петр I победил Наполеона. Зато они прекрасно разбираются в перипетиях отношений между участниками «Дома-2» и в подробностях жизни Димы Билана. Конечно, это не вина, а скорее беда этих учащихся — и наша педагогическая боль. Наиболее красноречивым итогом «педагогики потребления» являются, пожалуй, данные недавно проводившегося социологического опроса, в ходе которого было выявлено, что каждый десятый житель России не знает, когда началась Великая Отечественная война.

Сейчас становится очевидным, что дальнейшее следование неолиберальной концепции **создает национальную угрозу для России**. Рынок не спасает образование, а скорее разрушает его, тем более что те государства, которые навязывают неолиберальную модель развития нашей стране, отнюдь не торопятся погружать в безудержно-рыночную стихию не только свое образование, но даже и свою экономику. Поэтому все более актуальной становится позиция тех участников педагогического сообщества,

которые выступают за сохранение *классического, фундаментально-го характера* российского образования.

Нельзя спорить с тем, что школа должна готовить выпускников к успешной профессиональной деятельности. Но нужно помнить, что эта подготовка состоит не только в получении знаний и уж тем более не в привитии навыков расталкивания конкурентов локтями. Школа образовывает и воспитывает человека — человека в полном, а не редуцированном смысле этого слова. **Время учения — это не только время, когда ребенок усваивает материал учебника, но и время, когда он открывает (может открыть, если взрослые не помешают ему) для себя духовно-нравственные ценности: любовь к Родине, уважение к старшим, сострадание ближним, благоговение к жизни и другие подлинные ценности; когда он впервые задумывается над мировоззренческими проблемами, ищет ответ на вопрос о смысле своего существования. Именно открытие мира духовно-нравственных ценностей (ценностей, которые выше тебя, которым ты можешь служить) позволяет человеку вырасти в свою настоящую меру и делает его истинно свободным.** Такой человек и будет истинно успешен и в своей профессиональной деятельности, и в жизни вообще.

Но каким же образом общеобразовательная школа может способствовать обретению молодым поколением России духовно-нравственных ценностей? Не слишком ли высока задача? **Не превратится ли попытка ее решить в занудное морализаторство?**

В ответ на эти вполне законные вопросы можно привести цитату из статьи известного русского ученого-филолога и педагога С.П.Шевырева (1806—1864) **«О цели воспитания»**. Сформулировав цель воспитания («Главная задача воспитателя — воспитать в человеке человека и в нем все человеческие таланты»), С.П.Шевырев пишет: «Русский воспитатель должен помнить, что русского человека воспитывает вся Россия, и в этом воспитании соединенно участвуют Православная Церковь, государь, семья, общество, государство, русский народ, русская история, отечественный язык, — впрочем, не без иноземного участия в том, что касается общих европейских обычаев и человеческого образования. **Избави, Боже, воспитателя, если он подумает взять на одного себя то, что совершается в воспитании русского человека всеми этими силами. Его задача уметь быть благоразумным посредником всех этих живых сил, действовать в полном их окружении и свою одинокую, слабую силу умножать в тысячу крат этими великими силами своего Отечества»**.

С.П.Шевырев подчеркивает, что педагог — это проводник учащегося в мир родной культуры: он вводит ребенка в соприкосновение с теми

сокровищами русской культуры, истории, языка, которые, обладая духовно-нравственной силой, способны воспитать его.

Большинство нравственных проблем современных школьников и учащейся молодежи и, шире, всего нашего общества являются проявлениями (или следствиями) одной громадной беды-проблемы, которую можно назвать **утратой культурной преемственности**. Об утрате культурной преемственности как главной беде российского общества писал академик Д.С.Лихачев, когда, в связи с антирелигиозным характером советской культуры и советского образования, огромные пласты культурно-исторического наследия предков оказались потерянными для поколений, воспитанных в СССР. Например, практически за скобками школьного образования оказались семьсот лет древнерусской литературы и культуры. Однако и в настоящее время эта проблема не исчезла, напротив, она углубляется. Сегодня утрата культурной преемственности выражается в постоянно понижающемся уровне владения родным языком, что отмечается внимательными к культуре речи школьников педагогами. Утрата культурной преемственности выражается и в появлении феномена, которого не знала ни одна культура, ни одно общество вплоть до XX века — феномена молодежной культуры. Этот феномен еще недостаточно исследован, но уже сегодня можно сказать, что главное отличие современных молодежных субкультур от любых студенческих или школярских субкультур прошлого состоит в том, что современная молодежная субкультура не только активно, но и **агрессивно противопоставляет себя любой культуре старшего поколения**. И самоидентификация современного молодого человека часто строится на отрицании ценностей старшего поколения. Наконец, процессы глобализации и культурной интеграции, как бы их ни оценивать, реализуются за счет унификации культурных традиций и утраты культурной преемственности поколений.

Слава Богу, что утрата духовно-нравственной культурной преемственности в современной России оказалась необратимой. Об этом свидетельствует возрождение религиозно-общественной жизни, восстановление памятников родной культуры, а главное — возрождение исторической памяти народа и духовно-нравственных традиций. Можно даже назвать событие, которое стало своеобразным переломным моментом в духовно-нравственном кризисе российского общества — это X Всемирный Русский Народный Собор, который принял **«Декларацию о правах и достоинстве человека»**. Многие наши соотечественники вдруг как бы прозрели и стали ясно понимать, что существуют ценности, которые стоят не ниже прав человека, что негоже глумиться над традиционной моралью, что безнравственного достоинства не бывает, что подавление

религиозной веры, оскорбление религиозного чувства и святынь народа угрожает существованию самого Отечества, что объединяющие граждан России духовно-нравственные ценности — это не менее, а более важный фактор развития, нежели материально-экономическое развитие.

Раздавались и недовольные этой «Декларацией» голоса. Это были голоса тех, кто не хотел терять монополию на истолкование прав человека, в том числе на «право» оскорблять любые святыни и национальные чувства народа. Но общественное мнение после X Всемирного Русского Народного Собора стало меняться. Даже многие журналисты без оглядки на правозащитников стали говорить о проблеме духовного единства народа, о российском самосознании, о необходимости добросовестного преподавания родной истории в школе, о необходимости изучения православной культуры.

Как уже говорилось ранее, особая роль в истории России, в становлении ее духовности и культуры принадлежит православию¹⁴, поэтому изучение православной культуры России органично входит в образовательную область «Духовно-нравственная культура». Культурообразующая роль православия в истории России неоспорима, а религиозно-этические принципы и культурные традиции православия уже более тысячи лет являются надежным залогом межнационального и межконфессионального мира между народами, населяющими Россию.

Таким образом, главная цель образовательной области «Духовно-нравственная культура» — **выработать правильное отношение российских школьников к богатейшему наследию духовно-нравственной культуры России — отношение как к собственному культурному наследию.**

Формулируя высокие цели преподавания духовно-нравственной культуры в школе, нужно помнить, что эти цели не могут быть достигнуты только в результате преподаваемого теоретического курса. Эти цели могут быть достигнуты только через активное участие человека в духовной жизни общества, и нравственность является лишь одной из характеристик этой духовной жизни. Преподавание духовно-нравственной культуры в школе заключается не в том, чтобы давать школьнику «теорию нравственности» или «теорию духовности», а в том, чтобы сориентировать его в реальной духовно-нравственной жизни российского общества, в котором он живет. Причем сориентировать его необходимо не только

---

¹⁴Закон Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997 г.) подчеркивает **«особую роль православия в истории России, в становлении ее духовности и культуры»** (преамбула Федерального Закона).

в современности, но и обеспечить интеграцию в культурную традицию общества, «в глубь времен».

Какая методика поможет достижению этих целей в условиях значительной утраты культурной преемственности?

Чтобы утрачивающее культурную преемственность поколение могло в результате обучения идентифицировать духовно-нравственную культуру как **свою** культуру, при ее преподавании необходимо опираться на письменные и иные памятники родной, отечественной культуры, делать предметом изучения духовно-нравственные традиции России, а главное — **не жалеть времени на тщательное освоение таких памятников отечественной культуры, которые вдохновляли поколения наших предков.**

Одна книга, один героический эпизод, один автор могут совершить в душе школьника такую духовно-нравственную работу, которую не сможет заменить **прохождение** по программе множества обязательных произведений. Уроки духовно-нравственной культуры должны существенно отличаться от уроков истории и литературы, где тоже очень много нравоучительного материала. Но по этим предметам необходимо осиливать большую программу. А на уроках духовно-нравственной культуры важна глубина проработки каждого произведения и главное — любовь к читаемому и разбираемому произведению. Если учитель будет, например, в течение полугода читать и разбирать с детьми «Слово о полку Игореве» или «Поучение» Владимира Мономаха, то цель учебного предмета будет достигнута. Академик Д.С.Лихачев говорил, что если начать писать **Всемирную Историю Совести**, то, по его мнению, «Поучение» Владимира Мономаха должно послужить первой главой этой Истории. Важно, чтобы само преподавание было живым и жизнеутверждающим.

Преподавание духовно-нравственной культуры должно прежде всего строиться на принципе культуросообразности — сообразности отечественной культуре, а кроме того, активно опираться на авторитетный историко-культурный материал — знаменитые памятники русской культуры, фигуры великих исторических деятелей, исследования всемирно известных ученых.

Именно вышеизложенными подходами и определяется концепция учебного курса «Православная культура».

Общая цель изучения и освоения этого учебного курса в школе — **нравственное воспитание школьника, включающее развитие его национального самосознания и формирование его как свободного и ответственного гражданина России.** Гражданское воспитание подрастающего

поколения неотделимо от духовно-нравственного воспитания детей и молодежи и должно базироваться на нем.

Главная цель учебного курса «Православная культура» — помочь российскому школьнику вырасти человеком добрым и честным, трудолюбивым и ответственным, почтительным к родителям, благодарным к учителям и воспитателям, любящим свою Родину, стремящимся помогать тем, кто нуждается в помощи, и благожелательно относящимся к людям других национальностей, верований и убеждений.

Из указанных целей вытекают следующие **задачи учебного курса**:

1. Ознакомление с базовыми понятиями духовности и нравственности (понятия о добре и зле, правде и лжи), с основными понятиями нравственного самосознания (совесть, добросовестность, справедливость, верность, долг, честь, благожелательность), с нравственными заповедями, принципами, идеалами; раскрытие связей религии и нравственности.
2. Формирование представлений о духовно-нравственной ценности личности, семьи, общества; привитие почтительного отношения к государственным символам России; формирование уважительного отношения к представителям другой культуры, национальности, религии.
3. Усвоение нравственных норм и правил поведения через изучение, сохранение и развитие национальных культурно-исторических традиций, через изучение памятников отечественной истории и русской словесности, через изучение православной культуры России, имеющей особое значение в истории России, в становлении ее духовности и культуры.
4. Формирование нравственного поведения школьника через привитие навыков благотворительности, милосердия и сострадания, через примеры жертвенного служения людям героев отечественных войн и примеры помощи страждущим сестер милосердия; через повышение статуса социальной работы.
5. Раскрытие понятия «нравственное достоинство человека», раскрытие связи прав человека и нравственного достоинства человека; раскрытие взаимосвязи нравственного, гражданского и патриотического воспитания; раскрытие нравственного понятия «защитник Отечества».
6. Выработка нравственных основ жизнеутверждающего мировоззрения и раскрытие опасности нравственного нигилизма, бездуховности, вседозволенности; понятие свободы как независимости

от безнравственных поступков (в религиозном понимании — независимости от греха).

7. Содействие родителям, стремящимся воспитывать своих детей в соответствии с собственными религиозно-нравственными верованиями и убеждениями.

Освоение содержания учебного предмета «Православная культура» должно распределяться равномерно по возрастным ступеням школы. Этим достигается непрерывное нравственное образование и воспитание школьников.

Изучение и освоение духовно-нравственной культуры должно начинаться в начальной школе, продолжаться в основной и углубляться на старшей ступени полной общеобразовательной школы.

Эксперимент 2009–2011 гг., когда основы православной культуры будут изучаться только в конце четвертого и начале пятого классов, может рассматриваться как зачин преподавания духовно-нравственной культуры в общеобразовательной школе.

В начальной школе на первой ступени обучения учебный предмет «Православная культура» знакомит обучающихся с такими важнейшими духовно-нравственными понятиями, как «Родина», «Отечество», «родная земля», «родная страна», «родной край», «родная речь», «родной язык», «родная литература», «народ», «столица нашей Родины», а также знакомит с гимном, гербом и другими государственными символами, с выдающимися памятниками воинской славы России, знаменитыми памятниками религиозного искусства, со святынями Земли Русской.

С первого года обучения российские школьники должны знать и понимать смысл слов Государственного Гимна России — «хранимая Богом родная земля», слов «святой», «священный», а также знать о важнейших памятных датах и религиозных праздниках российского календаря. Если для школьника нет ничего святого, священного, памятного, досточтимого, то нравственное воспитание становится крайне затруднительным.

В обращении к министру образования Святейшего Патриарха Алексия II, президента РАН Ю. С. Осипова, президента РАО Н. Д. Никандрова и ректора МГУ В. А. Садовниченко на этот счет говорится весьма определенно: «...атеизм, отрицая онтологическое существование добра и зла, не способен логически непротиворечиво обосновать необходимость и обязательность морали»¹⁵.

---

¹⁵Православная культура: нормативно-правовые акты, документы. М., 2004. С. 114–115.

Таким образом, курс «Православная культура» призван привить обучающимся любовь к Родине, к родному языку, к священным словам и именам, к родителям, к родному краю, к святыням родной земли. Трепетное, благоговейное отношение к родному священному достоянию делает душу ребенка восприимчивой к нравственным заповедям и ограничениям, формирует вкус к добрым делам и поступкам, прививает иммунитет (невосприимчивость) ко злу. Воспитанник школы должен учиться беречь честь смолоду.

В дальнейшем, изучая православную культуру в школе, школьники будут иметь возможность ознакомиться:

- с истоками славянской письменности и культуры, просветительской деятельностью святых братьев Кирилла и Мефодия, заложивших основы величественного здания славянской культуры; с сокровищами древнерусской литературы, которую Д.С.Лихачев называл «щитом единства Руси, щитом нравственным»;
- с воинской славой России (Дни великих Побед в Российском историческом календаре);
- с духовно-нравственными основами милосердия и социально-благотворительной деятельности как важнейшей частью духовно-нравственной культуры России;
- с духовно-нравственными основами семьи;
- с проблемой соотношения прав и достоинства человека.

Здесь и соприкосновение с лучшими памятниками духовно-нравственной культуры России (летописи, храмы, иконы, хоровое искусство, искусство колокольного звона, прикладное искусство). Здесь и знакомство с носителями духовно-нравственной культуры России — просветителями, подвижниками веры, героями отечественных войн, писателями, врачами-подвижниками и другими созидателями великой отечественной истории и культуры. Ближайшее ознакомление с духовным миром этих людей имеет чрезвычайно важное значение для формирования целостного мировосприятия школьника, для созидания нравственного уклада его жизни, для творческого развития, для правильной мотивации его обучения и формирования его как свободного и ответственного гражданина России.

Такое изучение православной культуры, опирающееся на авторитетные памятники отечественной культуры и предполагающее изучение этих

памятников, можно назвать *историко-культурным* методом постижения духовно-нравственного наследия России.¹⁶

Общепризнанные памятники отечественной культуры послужат авторитетным источником по изучению духовных и нравственных ценностей для любого поколения учащихся. Такое изучение духовно-нравственной культуры уже не будет просто теоретическим: во-первых, оно будет соотноситься с культурным опытом учащегося, именно в школе постигающего отечественную историю, родную литературу, родной язык; во-вторых, опыт сопереживания уже сам по себе есть некая душевная работа, некая, пусть минимальная, но практика, пусть минимальный, но все-таки *духовно-нравственный опыт*. Этот опыт сопереживания чужому примеру убедительнее любых дефиниций, и его для школьника не заменят никакие запреты, никакие сентенции.

На второй ступени школьного обучения учащиеся закрепляют ранее полученные нравственные знания и через личное участие в добрых делах, начинаниях, благотворительных акциях начинают приобретать личный нравственный опыт. Понятно, что благотворное влияние предмета «Православная культура» не будет происходить автоматически или механически. Но постоянное соприкосновение с прекрасным, разумным, добрым и вечным способно преобразить нрав ребенка и уберечь его от зла.

На этой же ступени удобно устанавливать межпредметные связи. Курс «Православная культура» послужит более основательному изучению других учебных дисциплин гуманитарного цикла. А основательное знакомство российских школьников с памятниками православной культуры России поможет им лучше узнать свою родную историю, родную письменность, родную речь, родную культуру в целом.

Каковы содержательные линии духовно-нравственного воспитания школьников?

Изучение духовно-нравственной культуры в Российской школе реализуется в следующих взаимосвязанных содержательных линиях:

1. Духовный мир человека и духовная сфера жизни общества.
2. Истоки и основы нравственности.

---

¹⁶Благодаря работе с источниками и памятниками отечественной истории, литературы и культуры в Православной Гимназии во имя Преподобного Сергия Радонежского (Академгородок, Новосибирск) в 2002 году был создан общеобразовательный курс для старших классов «Православная культура России». Этот курс проходит апробацию в различных образовательных учреждениях, в том числе и в общеобразовательных школах.

3. Нравственные идеалы в отечественной истории, литературе и культуре.
4. Память о народном и воинском подвиге в российской истории и культуре.
5. Традиции благотворительности и социального служения в России.
6. Семья в российской культурно-исторической традиции.
7. Нравственность и экология природы и культуры.
8. Взаимоотношения науки, философии и религии.
9. Достоинство и права человека.

Каковы должны быть требования к результатам освоения образовательных программ по православной культуре?

В соответствии с новыми требованиями к государственным образовательным стандартам результаты освоения основных образовательных программ, вероятно, потребуются представить в виде *перечня различных компетенций*¹⁷ выпускников образовательного учреждения. Исходя из этого, требования к результатам освоения основных образовательных программ можно представить в следующем виде.

В ходе освоения основных образовательных программ по курсу «Православная культура» у оканчивающих среднюю (полную) школу должны быть сформированы следующие компетенции:

- **духовно-нравственные;**
- **социально-личностные;**
- **культурные.**

Духовно-нравственные компетенции оканчивающего среднюю (полную) школу:

- имеет устойчивые представления о духовности и нравственности в рамках понятий *добро — зло, свобода — ответственность, самопожертвование — эгоизм, совесть и долг, правда и ложь;*

---

¹⁷Термин «компетенция» в контексте образовательного стандарта подразумевает динамичную совокупность знаний, умений, навыков, способностей, ценностей, необходимых для социальной деятельности и личностного развития выпускников, которую они должны иметь после завершения образовательной программы. По словам академика РАО А. Кузнецова, в требованиях к результату обучения новые образовательные стандарты должны указывать не только то, что должен знать и уметь ученик, какими способами деятельности он должен овладеть, но и «охватить результаты личностные и надпредметные».

- с точки зрения указанных понятий умеет давать нравственную оценку поступкам и делам;
- умеет соотносить права человека и достоинство личности.

Социально-личностные компетенции оканчивающего среднюю (полную) школу:

- дорожит духовно-нравственным и культурно-историческим наследием России;
- умеет ориентироваться в системе духовно-нравственных ценностей и учитывать особенности ценностно-смысловых ориентаций различных социальных, национальных и религиозных социальных групп;
- обладает навыками межкультурной коммуникации;
- способен занимать активную нравственную позицию в социально-конфликтных ситуациях и содействовать их разрешению;
- умеет ориентироваться в ситуациях, когда нужна срочная помощь человеку, попавшему в беду или нуждающемуся в социальной помощи и защите;
- владеет нормами и навыками здорового образа жизни;
- стремится к духовно-нравственному совершенствованию.

Культурные компетенции оканчивающего среднюю (полную) школу:

- знает достопамятные события отечественной истории, выдающиеся памятники литературы и художественной культуры;
- знает имена величайших просветителей, государственных деятелей, героев, великих поэтов, писателей, музыкантов, художников и педагогов России, а также умеет оценить их вклад в развитие российской истории и культуры;
- умеет раскрыть особую роль православия в истории России, в становлении ее духовности и культуры.

Далее выпускников Российской школы экзаменовывать на духовно-нравственную зрелость будет сама жизнь. При освоении же духовно-нравственной культуры в школе важно не количество полученных знаний, а качество приобретенных нравственных навыков.

Предлагая вышеизложенную концепцию нового учебного предмета «Православная культура», авторский коллектив Православной Гимназии во имя Преподобного Сергия Радонежского исходит из того, что православная культура России является неотъемлемым достоянием всех гражд-

дан России, независимо от национальности и верований. Какую бы веру, какое бы мировоззрение ни выбрал для себя гражданин России — многовековая православная культура России остается ценнейшим достоянием всех граждан нашего Отечества.

Не зная православной культуры России, мы утрачиваем существенную часть своего духовного и культурного наследия и живую связь с родной историей. А если человек, считающий себя гражданином России, агрессивно отвергает ее, то он или вычеркивает себя из контекста культурно-исторического пути-развития России, или стремится поставить Россию на другой путь, то есть борется с ней.

В «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года» записано: «Воспитание как первостепенный приоритет в образовании должно стать органичной составляющей педагогической деятельности, интегрированной в общий процесс обучения и развития. **Важнейшие задачи воспитания — формирование у школьников гражданской ответственности и правового самосознания, духовности и культуры**»¹⁸. Возрождению духовности и культуры в российской системе образования может помочь дальнейшему укреплению взаимодействия Русской Православной Церкви и Российского государства в области воспитания и образования детей и молодежи России.

В заключение хотелось бы вновь напомнить завещание академика Д.С.Лихачева Российской школе: **«Средняя школа должна воспитывать человека, способного осваивать новую профессию, быть достаточно способным к новым профессиям и быть прежде всего нравственным»**.

---

¹⁸Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. Утверждена 29.12.2001. М.: ЦГЛ, АПКиПРО, 2004. С. 10.